

ОКСАНЕ ВЕНИАМИНОВНЕ СМИРНОВОЙ

Я Вам пишу...

ПРАВОСЛАВНАЯ СВЯТО-ПЕТРОВСКАЯ ШКОЛА

19.IX.2015

ОКСАНЕ ВЕНИАМИНОВНЕ СМЕРТЦЕВОЙ

Учитель с Большой буквы – это человек, который может своей жизнью свидетельствовать об Истине. Истина в том, чтобы любить детей такими, какие они есть: со своими проблемами, недостатками, вздорным характером, неуспеваемостью, – в том, чтобы посеять в них семя будущей жизни, которой Педагог, может, никогда и не увидит, – в том, чтобы во взрослом возрасте у ученика всегда был луч радости и надежды, указывающий правильный путь, – в том, чтобы, совершив ошибку, даже тяжелую, он мог подняться и идти дальше, – в том, чтобы его будущая жизнь была не пафосной и показной, а состояла в реальном труде, который превращает самого ученика в Учителя. И тогда Истина делает его свободным.

СВЯЩЕННИК АНДРЕЙ ПОСТЕРНАК

Оксана Вениаминовна в нашей школе является не просто старожилом, но и краеугольным камнем, на котором держится очень многое. Много можно вспомнить из школьной жизни, что связано с Оксаной Вениаминовной, но хочется сказать самое главное. Оксана Вениаминовна вместе с тем, что просто преподавала свои предметы, всегда учила думать, при этом думать свободно, не загоняя ученика в жесткие рамки. Есть у нее педагогические приемы, которые до сих пор поражают. Помню хорошо, во всех подробностях, как мы писали в 10 классе сочинение по «Войне и миру» два урока и как наше (мое с другом) нежелание это делать Оксана Вениаминовна превратила достаточно быстро и просто в неплохое сочинение. Думаю, что многие навыки, которыми мы, ученики Оксаны Вениаминовны, пользуемся в жизни постоянно, были заложены именно на ее уроках. Практически все выпускники нашей школы так или иначе прошли через уроки Оксаны Вениаминовны. Знаю, что еще в советское время многие благодаря ее урокам пришли к Богу. И весь этот дружный хор учеников, школьников и уже состоявшихся людей, сливаясь в унисон, благодарно желает Оксане Вениаминовне много лет еще учить детей и никогда не оставлять преподавательской стези, которая для нее не просто работа, а истинное служение; сил, терпения и благодарных учеников. Спасибо Вам, Оксана Вениаминовна, за все!

СВЯЩЕННИК ИОАНН ВОРОБЬЕВ, ВЫПУСК 1996

Познакомились мы с Оксаной Вениаминовной 25 лет назад в 91 школе, где я только начала свой педагогический путь, полный неожиданностей и трудностей. Оксана Вениаминовна уже обладала немалым опытом, а наши рабочие кабинеты были рядом. Приходят ко мне дети на урок – и я не знаю, что мне сделать, чтобы их утихомирить. Приходят те же дети к Оксане Вениаминовне – и их не слышно и не видно. Это называется профессионализм, но тогда я еще этого не понимала. Дальше больше. Идет педсовет, в котором мне тоже многое непонятно, выступают преподаватели, обсуждают программу по литературе – это была та же наша программа по литературе, она уже тогда созрела в умах наших словесников и приводилась в печатный вид, но нужно было ее утвердить на педсовете как действующий эксперимент, так как школа вела некоторые экспериментальные программы. Встает Оксана Вениаминовна и, возражая своим оппонентам, четко, логично и весомо, используя педагогическую терминологию, мне тогда непонятную, отстаивает свою точку зрения и утверждает программу, хотя противников было немало. Я была в восхищении и изумлении, а еще испытывала гордость – знай наших! Вот эти качества Оксаны Вениаминовны – профессионализм, умение четко видеть проблему, формулировать свои мысли и найти правильный выход – позволили нам открыть свою школу, опираясь в основном на ее опыт. Среди всех учителей, ушедших из 91 школы и открывших Традиционную гимназию, профессионалов было мало, да и не все хотели и могли заниматься административной работой и организацией учебного процесса. Оксана Вениаминовна была первым завучем, с ней мы все советовались, она ходила к нам на уроки и помогала преодолевать методические и иные сложности. Наверное, столько воды утекло, что об этом и забыли, но я не забываю, потому что это было плечо, всегда готовое принять на себя новую нагрузку. Все официальные бумаги, без которых нельзя было оформить школу, создавались ею. А это Устав школы, Концепция развития, планирование всяческой школьной деятельности – всего не перечислишь. Этими документами и до сих пор пользуется школа, корректируя их в зависимости от требований Департамента образования. У нас никогда не было проблем в написании разных официальных бумаг, ведь для этого есть Оксана Вениаминовна. А какими трудами это давалось, никто не знал. Так же, как сейчас никто, кроме близких друзей, не знает, какими трудами даются Оксане Вениаминовне наши хрестоматии – без выходных, отпусков и без отрыва от основной работы словесника. Далеко не каждая школа может похвастаться своими учебниками и методичками, да и далеко не

в каждой школе работает учитель-словесник, книги которого (художественную литературу) с удовольствием читают и взрослые, и дети. Если говорить о том, что должен успеть человек в своей жизни, то Оксана Вениаминовна построила дом – нашу школу; вырастила сына – это все многочисленные поколения учеников, в школе даже не осознающих, как им повезло с учителем, но понимающих это потом, во взрослом состоянии; посадила дерево – это многочисленные публикации, в том числе и наша хрестоматия, которые шелестят своими листочками, помогая многим понять самое важное в литературе, а иногда и в жизни.

И это, безусловно, любовь ко всем нам, та, которая никогда не престаёт. И мы Вас любим, Оксана Вениаминовна, и надеемся еще не один год чувствовать Ваше плечо в нелегком деле воспитания и обучения детей!

С УВАЖЕНИЕМ, НИНА АФАНАСЬЕВНА СОЛОВЬЕВА

Дорогая Оксана, я благодарю Бога за встречу с тобой. Мне трудно перечислить все то, чему я научилась, трудясь рядом. Мы идем вместе по пути жизни нашей школы с самого его основания. Правда, я занималась начальной школой, а ты – старшими детьми, но тем важнее было мне общение с тобой.

А как по-новому открывался для меня мир русской литературы на твоих уроках! Я стараюсь использовать любую возможность побывать на них. Жаль, что мои старшенькие (выпуски 2011 и 2014) ушли из школы и мне не к кому теперь ходить на уроки.

Когда начинались проблемы у моих взрослеющих старших детей, от тебя я впервые услышала, что это необходимая болезнь роста. Что надо потерпеть. Это уберегло меня от многих ошибок. И мои старшие дети должны быть тебе за это благодарны. А теперь я говорю родителям: «Потерпите, помолитесь. И все исправится. Что бы ни случилось с Вашим ребенком, это не на всю жизнь. Главное, не потеряйте с ним связь».

Помнишь ли ты, сколько я с тобой, познакоившись поближе, спорила? И эти споры помогали мне посмотреть на предмет спора другими глазами. А сейчас, если мне нужен совет, я спрошу тебя, и ты поймешь меня с полуслова.

Дай Бог тебе хороших учеников и сил творить.

НАТАЛИЯ СЕРГЕЕВНА НИКОЛАЕВА

Как легко мне было начинать вести литературу в 91 школе: 2 года перед каждой новой темой я приходила к Оксане Вениаминовне с тетрадкой и записывала под её диктовку, как преподать ученикам математического класса Пушкина, Достоевского или Тютчева. Мне оставалось только пойти в библиотеку, чтобы добавить исторический и биографический фон...

Как славно было начинать вместе с Оксаной Вениаминовной создавать гимназию: я не боялась наделать ошибок, зная, что её глубокое понимание детской психологии поможет правильно интерпретировать происходящее, вовремя увидеть все подводные камни и изящно их обойти, а её любовь и ответственность станут гарантией того, что не будет ни одного обиженного. Оставалось только внимательно прислушиваться к ней на совещаниях...

Как отрадно трудиться много лет рядом с Оксаной Вениаминовной, постоянно пребывая в уверенности, что её мудрость подскажет решение любой педагогической проблемы, а её безупречное чувство стиля превратит это решение в произведение искусства. Остаётся только учиться у неё и педагогике, и русскому языку, и жизни...

Как спокойно работать, не пытаясь отловить что-то важное в мутном потоке информации, способном сбить с ног любого: тебя вовремя предупредят и о том, что происходит «в верхах» российского образования, и о появившейся стоящей книжке. Остаётся только читать в своё удовольствие...

Как утешительно получать от Оксаны Вениаминовны подарки и к праздникам, и в будни – милые, тщательно продуманные и всегда приходящиеся кстати. Как интересно задавать ей вопросы и замирать в предвкушении ответов – всегда неожиданных, метких и потрясающе точных. Остаётся только радоваться, восхищаться и благодарить Бога за то, что у нас есть Оксана Вениаминовна!

АННА АЛЕКСАНДРОВНА БОРОДИНА

Общение с Оксаной Вениаминовной стало для меня школой какой-то особой педагогической мудрости. Мудрости неброской и ненавязчивой, как будто скрытой от поверхностного, нетерпеливо-скользящего взгляда. Первое, что меня поразило, когда мы стали вместе работать в старших классах, – это умение Оксаны Вениаминовны смотреть на все глазами детей и во всех ситуациях быть на стороне ребенка. Речь идет вовсе не о сентиментальной склонности оправдывать любые шалости. В проявлениях сентиментальности Оксана Вениаминовна не была мною замечена ни разу. Её учительский такт и эстетический вкус, кажется, создают непроходимую преграду для чего бы то ни было приторного и слишком «душещипательного». В общении с учащимися она выглядит порою непроницаемо-бесстрастной, даже холодноватой, но за всем этим скрывается необыкновенная способность тонко чувствовать особую логику детской души, ее особенную, скрытую от большинства взрослых «правду». Я многократно убеждался в этом, когда в письменных и устных высказываниях гимназистов, казавшихся мне абсолютно неправильными, откровенно слабыми или бессодержательными, Оксана Вениаминовна находила некий скрытый «нерв», заблудившуюся правоту, что-то подлинное и заслуживающее серьезного отношения.

Другой стороной неприятия сентиментальности является абсолютная неприемлемость для Оксаны Вениаминовны любых проявлений чрезмерного пафоса, всего слишком громогласного, широковещательного и надрывного. Я в своей преподавательской практике, признаться, иногда грешил излишней риторичностью, патетикой, демонстративным красноречием, и надо сказать, что Оксана Вениаминовна (которая бывала у меня на открытых уроках) никогда прямо не высказывала недовольства или несогласия. Но по ее мимолетному взгляду, по выражению глаз, по косвенным обмолвкам и умолчаниям я всякий раз догадывался о том, что это ей, мягко говоря, не близко. И тут проявлялось еще одна очень важная грань ее мудрости – умение быть ненавязчивой и оставлять человеку простор для самостоятельного выбора. Этому принципа она придерживается не только в отношениях с коллегами, но и в отношениях с учениками: если нужно, даст почувствовать свою позицию, но никогда не станет оказывать давления, оставит ребенку его свободу (если, конечно, речь не идет о каких-то этически недопустимых вещах или конкретных знаниях по программе, которыми школьник обязан овладеть). Она может сказать, как бы между прочим: «Мне кажется, это не совсем так» или «не совсем то». И дальше все зависит от любознательности собеседника: равнодушный и ленивый пропустит мимо ушей или отмахнется, а чуткий и внимательный несколько раз переспросит – что «не так» или «не то». И никогда не пожалеет, что переспросил.

Эта принципиальная неназойливость, сдержанность, спокойная скромность Оксаны Вениаминовны имеет своим следствием то, что о масштабах ее эрудиции сначала и не подозреваешь и начинаешь догадываться только когда несколько раз в самых разных ситуациях (как это было со мной) получаешь от неё подсказки в таких вопросах, которые ставят в тупик даже титулованных знатоков. И опять же – получаешь их только тогда, когда обратишься. И никогда заведомо, заранее. Это не та блестяще-трескучая, красующаяся собою эрудиция, которая способна только утомлять и раздражать и которая редко дружит с по-настоящему глубоким умом, а доброкачественное, обширное, прочное знание, укрытое как остов айсберга под гладью океана.

– Оксана Вениаминовна, а Вы случайно не знаете? – Ну, кое-что вроде бы знаю. – А не расскажете? – А вам правда интересно? – Да, очень! – Ну хорошо, попробую.

А иногда без всяких «вроде бы» и «попробую» (в самоуничижении, как и во всём остальном, Оксана Вениаминовна знает меру), но подскажет, расскажет, поможет, подставит плечо. Годится? Подходит? Бери и пользуйся. Не подходит? Ничего страшного. Принудительного знания, как и принудительной помощи, не бывает. И по-моему, вот это и есть настоящая, самая благородная человеческая отзывчивость. Дорогая Оксана Вениаминовна, спасибо за всё!

ОЛЕГ НИКОЛАЕВИЧ СКЛЯРОВ

Думаю, не мне одной так трудно написать именно Вам. Как сказала одна из участниц этой затеи: «Оксана Вениаминовна проникает в душу...», «а душу можно ль рассказать?» Я благодарна Вам за многотомные дивные письма в Африку – как они спасали нас от тоски и уныния! За присланную кассету Щербакова, за Ваши книги, за авторов, открытых мне Вами, и за милые подаренные мелочи. За то, что благодаря Вам я захотела стать учителем. За написанные уроки и объясненные темы, за бесконечное терпение и великодушие. За тот непередаваемый мир, который царит на Ваших уроках, за те мгновения, когда звучат любимые тексты или красивые детские ответы, и можно встретиться с Вами взглядом. За то, что иногда я советуюсь с Вами, даже не задавая вопросов, – просто представляя себе, что бы Вы ответили. И за возможность посоветоваться лично – в любое время, по любому вопросу. За то, что и у нас, и у детей есть перед глазами такой пример Учителя и Человека.

АННА АЛЕКСАНДРОВНА ПРОХОРОВА

Дорогая Оксана! Думаю о тебе гораздо чаще, чем ты можешь подозревать. И уж, конечно, не только в твой юбилей, который лишь повод, чтобы тебе об этом сообщить. Ты – мой главный университет в том, что касается анализа художественного текста (знаю, что при личных местоимениях тире не ставится, но русскому ты меня не учила, так что терпи)). Работа бок о бок с тобой – отдельная эпоха в моей жизни, и значение ее трудно переоценить!

КСЕНИЯ АЛЕКСЕЕВНА АЛЕКСАНДРОВА

Мы познакомились с Оксаной Вениаминовной одновременно с появлением гимназии. За долгие прошедшие годы старшие дети стали скорее друзьями, чем учениками, и коллегами. Выбором профессии они также обязаны и Оксане Вениаминовне, и гимназии. Со средними, временами не тихими детьми, она управлялась настолько, что кое-кто признавал литературу самым интересным предметом. К тому же литература такой предмет, что преподавателю нужно доверять своих детей. Ей – можно. Надеюсь, что и мелкие еще успеют поучиться литературе у Оксаны Вениаминовны.

ОЛЬГА ДМИТРИЕВНА ГЕТМАНОВА

Оксана Вениаминовна была моим учителем... Правда, провела всего лишь один урок. Это было 28 лет назад. Тогда она работала в физико-математической школе № 542. Наш учитель литературы заболел, и Оксану Вениаминовну поставили к нам на замену.

*Помню, речь шла тогда о Пушкине. Точнее, о взаимоотношениях между Пушкиным и Николаем 1. Николай, будучи еще наследником престола, поставил Пушкина в унижительную ситуацию, и Пушкин, положив руку на эфес шпаги, произнес: «Не вынуждайте меня. Я дворянин». А потом, в конце урока, Оксана Вениаминовна дала нам дома написать эссе на свободную тему. Никто из нас не знал, что такое эссе, но народ у нас был любознательный и ушлый – выяснили и написали. Я запомнил эссе своего друга: «...Шуршащие желтые листья под ногами, солнце медленно садится, рюкзак за спиной...»
Боже мой – это было 28 лет назад.*

Потом Юрий Леонидович Орезанов (сейчас уже давно о. Георгий) позвал Оксану Вениаминовну в наш школьный реставрационный клуб (мы, школьники и учителя, ездили по стране и помогали восстанавливать «памятники архитектуры»). Самое главное, что запомнилось в ней тогдашней, – это умение увидеть в тебе суть, что ты есть, причем проигнорировать все плохое (а точнее, посочувствовать, что это есть) и увидеть хорошее и важное для тебя. Люди мы тогда были нецерковные, и Оксана Вениаминовна стала нашим первым катехизатором. Ей я обязан первым образом христианства как возможностью бесконечной свободы, самозабвения и любви к другому.

А потом Оксана Вениаминовна пригласила меня помочь ей провести Рождественский праздник в школе, где она работала и была классным руководителем. Она вела один из двух классов, который сформировал потом первый 8 класс «Традиционной гимназии». Этот праздник мне запомнился отрывочно. Первая картинка: где-то внизу школы, если не в подвале, то в наиболее темной части мальчишки, разряженные и перемазанные черной краской, пугают друг друга. Воз-

можно, и меня. А потом мы поднялись в светлый и воздушный мир девочек, сейчас мне кажется, что это был какой-то дворец, а не классный кабинет, освещенный тысячей канделябров. И в центре прекрасная Золушка (Саша Разумовская) получает хрустальные туфельки на бал от не менее прекрасной крестной (по-моему, это была Саша Макеева).

А потом образовалась «Традиционная гимназия». Первые полгода учебы проходили в «Троицком домике». Я начал там работать учителем физики, параллельно учась на 3 курсе физфака МГУ. Помню, я так боялся опоздать на урок, что приходил к домику без пятнадцати 8, когда он был еще закрыт. А потом я стал классным руководителем 8 класса... третьим. В одном классе классным руководителем была Оксана Вениаминовна, а другой опекал Алексей Николаевич Куракин. Именно в то время я узнал Оксану Вениаминовну с другой стороны. Тогда я понял, что мягкость голоса и кротость нрава – это всего лишь плоды долгой и кропотливой работы по укрощению внутреннего «берсеркера». Позже коронное выражение Оксаны Вениаминовны: «Братцы, а может, не надо?» – вызывало у меня смешанное чувство и вопрос: «А вдруг плотина не выдержит и все-таки рванет?»

Еще одно воспоминание тех лет – второй год существования гимназии, мой второй год работы в школе. Не знаю, как мне удавалось проработать первый год, но на второй в 9 классе на физике началась механика, и половина класса заявила, что она совершенно не понимает ее в моем исполнении. Тогда Оксана Вениаминовна добровольно стала первой жертвой моей педагогики. Я рассказывал ей содержание уроков, а она вздыхала, пожимала плечами и говорила: «Ничего не понимаю». Я еле сдерживал судорожные рыдания, но пытался раз за разом. Не знаю, что у меня в итоге получилось тогда, но удивительно, что сейчас эти уроки с 9 классом, эти обсуждения с Оксаной Вениаминовной выплывают из глубины моего педагогического опыта как льдины, примороженные ко дну доисторического моря в древние времена. Если бы не вопрос Оксаны Вениаминовны: «Зачем подвешивать товарный состав на длинной нерастяжимой нити?», не смог бы я сделать сейчас курс физики, интегрированный с историей культуры, или объяснять нынешним девятиклассникам роль христианства и Платона в становлении современной науки.

...Наверное, это был первый год гимназии. Рождество. Полумрак троцкого домика. Бывшая трапезная заполнена до предела. Мы показываем «Капитанскую дочку». Горит свеча: я читаю текст автора... начинает закручиваться сюжет. Уже не помню, кто был Гриневым; Митя Артамкин был замечательным Савельичем, а Слава Ерохин – гениальным Пугачевым. Это был особенный спектакль, потому что, кажется, мы все прожили его как часть своей собственной жизни. Перед самым началом спектакля Оксана Вениаминовна собрала всех артистов за сценой, и все мы горячо и вместе молились «перед началом всякого дела», скрытые от всего остального зала занавесом сцены...

ДМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ВЕТЮКОВ

В судьбе каждого человека встречаются «судьбоносные» люди. Для меня, Оксана Вениаминовна, Вы и стали таким человеком, круто повернув мою жизнь к лучшему, когда позвали меня работать в нашу гимназию. До этого счастливого изменения Вы были «значительным» человеком «со стороны добра» для моих детей, и, надеюсь, что в конце концов их правильный выбор будет совершён не без Вашего участия.

А еще я очень благодарна за Вашу беспрекословную помощь на театральной стезе, куда с Вашей лёгкой руки я впряглась. И в написании сценариев: Вы умудряетесь сохранить дух автора, ни один классик не обижен, при этом восприятие и исполнителей, и зрителей предельно проясняется.

И в тяжёлой репетиционной реальности, ставя голоса и помогая укрощать буйные стада подростков. И в мудрых советах, часто чрезвычайно упрощающих мою жизнь.

С любовью и надеждой на продолжение дружбы и сотрудничества.

АННА МИХАЙЛОВНА СИНЯЕВА

Дорогая Оксана Вениаминовна, не могу не похвастаться тем, что отношусь к узкому кругу людей, знавших Вас задолго до создания нашей школы, уже третье десятилетие украшаемой Вашим большим и неиссякаемым талантом. А у меня, как ни странно, Ваше имя до сих пор ассоциируется со скромной сероглазой девушкой, стоящей на конечной остановке (кажется, 602?) автобуса, рядом со своей мамой, на продуваемом всеми ветрами пустыре. Зимним утром, выйдя после ранней литургии из нашего теплого, маленького Алтуфьевского храма, мы, 8-9-летние девицы, бежим вперед родителей на остановку, окружаем эту девушку и требуем: «Оксана, расскажи сказку!» И Вы нам что-то рассказываете. Сказку я, к сожалению, совсем не помню, а вот милую девушку с остановки мне не забыть.

Потом началась Традиционная гимназия. Мне 14 лет, я пришла поступать и неожиданно увидела в коридоре Вас. Надо сказать, я удивилась, так как имела весьма смутное представление о Вашей профессии и месте работы. Можно, наверное, не говорить, что значила для меня в тот день Ваша доброта и отзывчивость. Вы рискнули просить директора дать мне, с треском провалившейся как русский, так и математику, еще один шанс. А ведь Вы тогда определили всю мою будущую жизнь, которая так и осталась связана с нашей школой, ПСТГУ, Николо-Кузнецким храмом.

И вот мне 30. Я пришла работать в школу, наконец созрела. Меня встречаете Вы, и я попадаю на Ваши уроки, чтобы научиться педагогическому мастерству. Уроки эти не имеют ничего общего с таким привычным для многих школярством. Это рассказы доброй феи, это художественное произведение, прекрасное и по содержанию, и по форме. При этом Вы своим волшебством заставляете заработать самые ленивые детские головки, каждому подарите какую-нибудь ценную и на всю жизнь запоминающуюся мысль, идею, образ. А хрестоматия, составленная под Вашим руководством и с Вашими комментариями и методичкой; – по моему убеждению, лучшее, что было написано для школьников в этом жанре.

В общем, я просто хочу поблагодарить Вас за то, что Вы участвуете в моей судьбе, и пожелать Вам никогда не огорчаться, не болеть, не переутомляться и всегда украшать нашу общую жизнь своими талантами, добротой и любовью.

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА СЕМЕНОВА, ВЫПУСК 1995

Я очень люблю Оксану Вениаминовну, хотя мне и не пришлось у неё учиться.

Я очень благодарна ей за то, что она доделывает хрестоматию том за томом или класс за классом. По хрестоматии очень приятно учить. Но для меня главное в Оксане Вениаминовне то, что она настоящий, самый настоящий писатель! Потому что её книжки читать приятно и интересно. Именно о таких книжках мечтаешь в тяжёлые минуты жизни. Как нам повезло, что мы смогли их прочитать. И каждый раз, когда я спрашиваю её о чём-то, я думаю про себя: вот я общаюсь с настоящим писателем.

Спасибо, Оксана Вениаминовна!

ДАША ПЕТУХОВА (НИКОЛАЕВА), ВЫПУСК 1995

Я в детстве очень мало читала. Как-то мне интереснее было слушать пластинки, играть. И потом чтение не вошло в привычку. Я могу по пальцам перечислить те книги, которые я прочитала самостоятельно (а не по программе) до 8 класса, времени, когда мы пришли в гимназию. Литературу и русский язык у нас стала вести Оксана Вениаминовна. На уроках литературы было так интересно, что с этих пор я стала потихоньку читать, и до сих пор не могу себе представить, как можно жить без книжки. У меня хранятся тетради по литературе и шпаргалки по русскому языку, которые Оксана Вениаминовна сама нам говорила делать. А главное, что почти от каждого поэта, писателя остался яркий и незабываемый образ.

Особенно вспоминается постановка нашим классом «Капитанской дочки». Как же это было замечательно – репетировать заснеженными вечерами в разваливающемся, но необыкновенно уютном Троицком домике, пить чай, слушая, как кукушка в часах кукует уже неприлично позднее время, петь песни под гитару, а потом всем вместе бежать на трамвай, перекидываясь с ребятами снежками в свете оранжевых фонарей. А на следующий день по морозцу опять бежать сюда, к друзьям, интересной учебе и любимым учителям.

АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВНА АРТАМКИНА (МАКЕЕВА), ВЫПУСК 1996

*Д*овольно трудно выделить какое-либо одно событие, связанное с Оксаной Вениаминовной, в силу того что все они произошли довольно давно, а время, как известно, творит страшные вещи с человеческой памятью. Вот и я, вспоминая свои ученические годы, вижу перед глазами лишь отдельные фрагменты, в которых лихо перемешаны люди и события. Однако, просмотрев такой калейдоскопический фильм про гимназическую жизнь, нельзя не выделить некоторых людей, чаще всего «появлявшихся на экране». Конечно же, Оксана Вениаминовна – одна из них. Она и мудрый педагог, и добрый наставник, и старший товарищ. Стоит ли говорить о том, насколько велик её вклад в то, каким стал наш класс, каким стал я?

АНТОН ЧАЛОВ, ВЫПУСК 1998

*Д*орогая Оксана Вениаминовна! От всей души поздравляем Вас с Юбилеем!

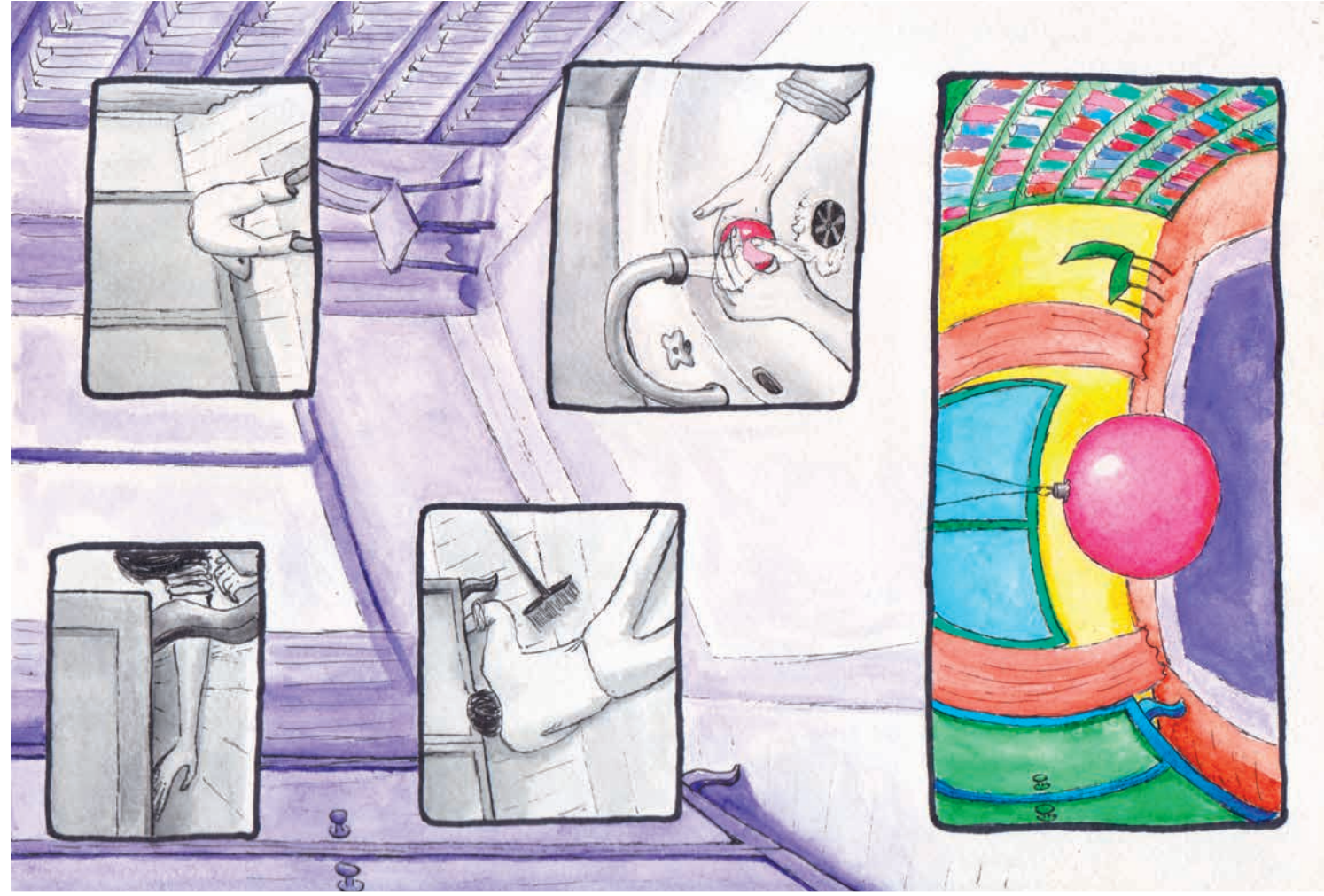
Каждый раз, приходя в школу, я радуюсь, что никуда не ушла из своего учебного дома, из теплой семьи любимых учителей! Когда я обдумывала свое пожелание Вам, я вдруг осознала, как же я соскучилась по урокам, нормальным, а не нашим хоровым (иногда уж слишком творческим)! И Ваши уроки так ярко мне вспомнились! Почему я не попросилась посидеть на уроке какого-нибудь класса? Вы ведь мне разрешите как-нибудь? Я буду сидеть тихо!

Мы с моими одноклассниками любили Ваши уроки, Вы всегда были такой четкой и серьезной, что мы тоже чувствовали себя взрослыми, с удовольствием погружались в глубины литературных шедевров и писали разностилевые сочинения! Сейчас вспомнила, как писала о «Господине из Сан-Франциско», Вы мне поставили 5/3 (увлеклась, ошибки проверила не тщательно) и написали: «Оля, как я люблю такие сочинения!» Ваша похвала осталась в моем сердце до сих пор!

Мои Папа, Мама и сестра Нина присоединяются, поздравляют Вас! Желаем Вам всегда с радостью входить в свой кабинет и видеть спокойные, умные и внимательные глаза Ваших учеников!

Поздравляем !!!

ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА ГРУЗИНОВА (ГОРЛУШКИНА), ВЫПУСК 2001

Дорогая Оксана Вениаминовна!

Поздравляю Вас с юбилеем! Прошло уже больше десяти лет с выпуска, а я до сих пор помню удивление репетитора по литературе, к которому я ходила в 11-ом классе, когда он увидел у меня в школьной тетради полноценные четырехчасовые сочинения, тщательно проверенные, с пометками и комментариями. Еще больше он был удивлен, узнав, что мы пишем их каждые две недели. Он сказал, что редкий школьный педагог возьмет на себя столько работы, и что мне очень повезло с учителем и при такой подготовке и репетитор-то не очень нужен. Тогда мне было трудно взглянуть на Вашу работу с такой перспективы, но слова я запомнила и очень гордилась – Вами, что Вас так высоко оценили, гимназией и собой, что у нас есть такая замечательная учительница, которой нет у других.

Теперь я живу в другой стране, говорю на другом языке, но до сих пор мне особенную радость доставляет писать по-русски. Тетрадки по русскому языку и литературе я привезла с собой, чтобы когда-нибудь объяснить по ним правила своего родного языка уже своим детям, а список литературы, рекомендованный Вами к прочтению в течение жизни, потерялся, к моему большому огорчению, при переездах, но был восстановлен одноклассниками. Еще больше я ценю то, что всегда с собой, – навык мыслить, умение связно излагать свои мысли письменно, любить слово и этот непростой, но такой богатый язык! Думаю, и те из Ваших учеников, кто не связал свою жизнь с языком, по-прежнему несут в себе знания, вложенные Вами. Даже если они просто морщатся от неправильных знаков препинания в интернет-новости :)

Не знаю, бывают ли у Вас моменты, когда Вам кажется, что дело Вашей жизни было напрасным, но если да – просто знайте, что это не так. С любовью и благодарностью в разных концах земного шара Вас вспоминают давно выросшие и давно Вас не видевшие выпускники. Спасибо Вам, что Вы вложили в нас столько сил, времени и любви!

МАРИЯ РАУШЕНБАХ, ВЫПУСК 2001 ГОДА

Стоит только задуматься о том, что дает Оксана Вениаминовна именно мне, как приходит понимание, насколько велико ее влияние на самом деле до сих пор, хотя школьные уроки закончились для меня уже 13 лет назад. Это и вкус к чтению, и выбор профессии, и любовь к стихам, и поиски скрытых смыслов, и привычка «чисто по-человечески» жить, думать и говорить. Оксана Вениаминовна никогда не воспринимается как «училка», она всегда выше, тоньше и умнее. Каждый урок – это не работа по методичке с выверенным планом, когда все слова заранее известны, а дети должны произнести то-то и то-то, нет. Каждый урок оказываешься свидетелем личной встречи Оксаны Вениаминовны и автора того текста, который читаем и обсуждаем. И от тебя на уроке ждут не «правильных» аккуратных слов, а пережитых, полученных на практике, своих, хоть и корявых, а не чужих. Это невероятно. Понятно, что у ребенка не на каждом уроке происходит такая же личная встреча с автором, но иногда случается настоящий катарсис, который запоминается на всю жизнь и дальше дает что-то очень важное.

А как Оксана Вениаминовна читает стихи! Прекрасно помню, что этому предшествует: тетрадь с пометками закрывается, откладывается на стол, Оксана Вениаминовна встает в проход между первым и вторым рядом около своего стола, замолкает, внутренне собирается, в руках книга с множеством закладок и вложенными листами. В ее чтении нет и не будет никакой манерности и фальшивых нот. Всегда видно, что она читает те стихи, которые любит. Так стихи порождают в твоём сознании объёмные миры, закрываешь глаза и ловишь внутри себя отклики на так точно прочитанные Оксаной Вениаминовной интонации. И всегда один вопрос: не глубже ли, не больше ли видит она в тексте, чем тот, кто его сотворил? Много понимаешь как следует, когда самой приходится вести уроки. В детстве воспринимаешь все как должное: и такие нешаблонные вопросы и темы сочинений, на которые хочется отвечать и писать, и огромные комментарии знакомым почерком после детских работ с разбором ошибок и советами. Взрослый же человек видит, какой титанический труд надо было проделать, чтобы придумать, что и как спросить у ребенка, дав ему возможность по-настоящему думать. Страшно представить, сколько часов и красных стержней было потрачено на комментарии к сочинениям. Оксана Вениаминовна учила нас и продолжает учить тех, кто возвращается в класс в иной ипостаси, деятельной любви к детям, заключающейся не в сюсюканьи с ними, а в колоссальной честной ежедневной работе ради того, чтобы каждый ребенок смог сам почувствовать, подобрать слова, написать, осознать, что у него получилось и пережить восторг.

Спасибо.

В моем выпускном альбоме Оксана Вениаминовна написала: «Маша была, есть и должна всегда быть очень хорошая». Оксана Вениаминовна всегда была, есть и будет нашей самой любимой учительницей русского языка и литературы.

МАША НИКОЛАЕВА (УТКИНА), ВЫПУСК 2004

*П*омню свой первый школьный слет с ночевкой, 7 или 8 класс. Мы идем по лесу, Дмитрий Алексеевич уверяет, что до общей поляны еще полчаса. И еще полчаса, и еще. В итоге мы поняли, что заблудились (или это было специально подстроено?) В темноте продирались сквозь еловые ветки, потом нашли полянку и поставили палатки. Оказалось, что рюкзак Оксаны Вениаминовны со всеми вещами остался на общей стоянке, она осталась без спальника и еще каких-то нужных предметов. И всем нам хотелось поделиться с Оксаной Вениаминовной хотя бы носками – чтобы она не замерзла той прохладной ночью.

Помню, как сижу на уроке литературы, и с открытым ртом слушаю ее мелодичный голос.

Помню, как пишу сочинение, и вся тряусь – вдруг Оксане Вениаминовне не понравится?

Помню, как подсказала мне Оксана Вениаминовна на выпускном экзамене по литературе, когда от волнения мой мозг превратился в кисель. После подсказки мне стало намного легче, и все забытое вспомнилось.

Спасибо вам большое, Оксана Вениаминовна!

ДАША ПОСТНИКОВА, ВЫПУСК 2004

*О*глядываюсь назад и понимаю, что для меня учеба в школе, учителя, уроки – как картины Ренуара. Видны образы, фигуры, но разглядеть детали не получается. Но в данном случае детали и не важны. На такой картине, написанной мазками, одна из самых ярких фигур – Оксана Вениаминовна. Ваша любовь к литературе и к нам, школьникам, необыкновенно интересные уроки, которых мы всегда ждали и любили, окончательно утвердили во мне желание связать жизнь с филологией.

И еще хочется отметить, что с годами на книжной полке школьные тетрадки редуют, но моя тетрадь по литературе по-прежнему остается в соседстве с любимыми книгами и является связующей нитью с любимыми классиками и... Вами. С Днем Рождения!

КАТЯ ИЛЬЯШЕНКО, ВЫПУСК 2005

*Д*орогая Оксана Вениаминовна!

Я, конечно, очень благодарна Вам за интересные уроки литературы, за возможность думать, обсуждать, искать смыслы... Но еще больше я благодарна за поддержку в мои студенческие годы! Доброжелательную, ненавязчивую – именно такую, какая была мне нужна. За то, что не скучно Вам было читать мою писанину в жж и даже что-то комментировать, за то, что был взрослый человек, готовый даже не выслушать – а прочитать (потому что мне легче написать, чем рассказать) и не лезть с лишними расспросами. Спасибо Вам большое!

КСЮША ИЛЬЯШЕНКО (НИКОЛАЕВА), ВЫПУСК 2005

*Д*орогая Оксана Вениаминовна! Сердечно поздравляю Вас с юбилеем!

Часто вспоминаются Ваши слова о том, что, «если не знаешь, как написать слово, замени его синонимом, который знаешь, как писать». Вспоминаю занятия кружка, на которых Вы нам рассказывали о литературе XX века. Эти воспоминания становятся особенно яркими, когда читаешь какую-нибудь из книг, про которые Вы говорили. Наверное, они были бы менее понятными без этих рассказов о них. Хочется поблагодарить Вас за интересные уроки, за помощь в подготовке к вступительному сочинению, за то, что посоветовали прочитать пьесу «Дракон» Е. Шварца. Благодарю Вас за Вашу доброту, терпение и отзывчивость. Желаю здоровья, сил, помощи Божией в Вашем нелёгком труде. Многая лета!

С БЛАГОДАРНОСТЬЮ, ИЛЬЯ МАЛОФЕЕВ, ВЫПУСК 2005

Уроки Оксаны Вениаминовны мы всегда ждали с нетерпением, как отраду после долгого учебного дня, математики, химии, физики... Литература с Оксаной Вениаминовной стала одним из моих любимых уроков, и почти весь первый курс я не могла смириться с тем, что всего этого в моей жизни больше не будет. Помню обсуждения произведений, когда мы спорили между собой на заданные темы, пытались отстоять свою точку зрения, приходили к какому-то единому мнению. Уверена, что если бы я просто прочитала эти произведения, они бы ни за что не произвели на меня такого сильного впечатления, как при разборе в классе.

На русском языке мы всегда во время диктантов на уроках писали потрясающе красивые тексты! Особенно мне заполнилось стихотворение Стивенсона про корабль, попавший в бурю накануне Рождества. А когда мы учились в 9 классе, Оксана Вениаминовна открыла литературный кружок. Спасибо ей огромное за это, благодаря нему я узнала про «Убить пересмешника», «452 градуса по Фаренгейту» и другие произведения.

Уроки Оксаны Вениаминовны, за редким исключением, вспоминают практически все мои одноклассники. Для многих с ними связаны самые яркие воспоминания из школьной жизни (по крайней мере, что касается учёбы).

Отдельное спасибо Оксане Вениаминовне за «Границу горных вил», эта книжка стала одной из моих самых любимых. Иллирия стала для меня такой же страной-мечтой, как Нарния, Средиземье.

КСЕНИЯ СТРУЧЕНКО, ВЫПУСК 2011

На уроках Оксаны Вениаминовны всегда можно было узнать что-то новое, посмотреть на прочитанные книги с другой точки зрения и заметить многие нюансы, которые ты не заметил вначале.

БОГДАН БУДЗУЛЯК , ВЫПУСК 2014

Для нас всегда были очень близки ваши книги, когда мы их читали, невероятно было представить, что их написала наша учительница по литературе. Казалось, что автор – далекая, загадочная девушка. Спасибо за Ваше понимание и серьезный подход к нашим писательским экспериментам! Надеемся, что, глядя на вас, мы когда-нибудь воплотим в жизнь художественный и литературный труд. Вы наш единственный наставник!

АНЯ БАЦМАН И АНЯ СТРИЕВСКАЯ, ВЫПУСК 2014

Дорогая Оксана Вениаминовна! Мы Вас поздравляем с днём рождения! Для нас очень много значит ваше внимание к нам, оно проявлялось каждый день. Кроме того, здорово, что вы дали нам возможность побыть настоящими книжными иллюстраторами. А ещё наша подготовка к ЕГЭ была просто незабываема! Не всегда нам было так уютно в школе. Вас было очень интересно слушать, а потом ещё и делиться впечатлениями, что-то обсуждать, и всё это с чаем. Было здорово, когда к нам просто заходили друзья-учителя «на огонёк». Это очень объединяло.

ВАРЯ ГАВРИЛИНА И СОНЯ ДОКОЛИНА, ВЫПУСК 2014

Дорогая наша Оксана Вениаминовна!! Хочется сказать громадное спасибо за всё, что вы сделали для нас! Вроде как филология напрямую не связана с моей нынешней учёбой, но то, что вы дали нам на подготовке к ЕГЭ по литературе, останется во мне на всю жизнь, как некий отпечаток, как представление о том, что такое язык, литература, книга... Спасибо вам!! Хочется пожелать вам сил! Здоровья! Помощи Божией! Многая и благая лета!!

МАША КОСТИНА, ВЫПУСК 2015

Дорогая Оксана Вениаминовна! От всей души поздравляю Вас! Спасибо Вам за незабываемые уроки литературы и русского, за понимание и терпение. Я не любила литературу и все, что с ней связано, до того момента, как стала заглядывать в литературный клуб. А после Вы стали готовить нас к ЕГЭ. Именно за время подготовки к экзамену, в успешную сдачу которого я совсем не верила, я полюбила литературу. Несмотря на то что экзамен ставит очень жесткие рамки, Вы сумели показать все грани произведений и стихотворений, рассказать про каждое что-то интересное. Даже трудные правила русского языка стали для меня не такими безрадостными, какими я их считала до этого на Ваших уроках. Спасибо Вам большое за Вашу любовь к ученикам! Пусть у Вас будет как можно больше учеников, радующих Вас успехами и любовью к русскому языку и литературе!

ТАНЯ ТЯГУНОВА, ВЫПУСК 2015

Дорогая Оксана Вениаминовна! Поздравляю Вас с этим чудным юбилеем, хоть и с опозданием. Хочу Вам сказать спасибо, спасибо Вам большое!!!

Я впервые Вас увидела еще когда была первоклашкой, в 22 кабинете, когда ждали с Илюшей папу. С тех пор образ Ваш так и остался во мне, теплого и доброго человека, знающего все сказки и рассказы на свете. После уже ближе к выпуску начался книжный клуб с чаем, и плюшки, и, конечно же, Вы... запомнился рассказ про юношу в лесу у стеклянного дома, споры, выяснение истины.

А в этом году наша литература из школьной переросла благодаря Вам и Олегу Николаевичу в литературу более высокого уровня, получилась такая своеобразная подготовка к вузу. Спектакль, подготовка к ЕГЭ, русский язык – все это смешалось сейчас в одну кашу и пока не расставлено по полочкам, но эта каша вкусна!

Спасибо Вам, Оксана Вениаминовна, за то, что нам с Вами пришлось провести столько времени вместе, для меня это огромная честь и неоценимый опыт!!

Низкий поклон Вам и долгих лет жизни!

АНЯ МАЛОФЕЕВА, ВЫПУСК 2015

С Днем Рождения! Оксана Вениаминовна, Вы из тех учителей-профессионалов, которые говорят «просто о сложном», заинтересовывают детей текстами, а не правилами, и в общем объеме дают информации больше, чем «после» требуют! Я проучилась под Вашим наблюдением всего год, но успела восхищаться не только Вашими методиками преподавания, но и Вами, как удивительной и неповторимой личностью. Самоотдача окружающим и при этом полная независимость от них – это редкое сочетание качеств, присущее только Вам... Что вам пожелать?! – Сил! Духовных и физических сил, которые помогут Вам и дальше питать головы детей умными мыслями, тонким художественным юмором и незаметно вдохновлять красотой русского слова!

САША СКЛЯРОВА, ВЫПУСК 2015

В ОФОРМЛЕНИИ ИСПОЛЬЗОВАНЫ ДЕКОРАТИВНЫЕ МОТИВЫ УИЛЬЯМА МОРРИСА. 1870-Е ГГ.

ФОТО ИЗ АРХИВА ШКОЛЫ И СЕМЬИ ЯНОЧКИНЫХ. ДИЗАЙН Л. ОРДЫНСКОЙ

ОТПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ «САМОПРИНТ»

©ПРАВОСЛАВНАЯ СЯТО-ПЕТРОВСКАЯ ШКОЛА. 2025